

ПЕРСПЕКТИВЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Давид Мехакович Казарян¹

¹ Академия государственного управления Республики Армения
0028, г. Ереван, Киевян 8, Республика Армения

¹ Аспирант, помощник министра регионального управления и развития Республики Армения
E-mail: constitutionlawgroup@gmail.com

Поступила в редакцию: 25.11.2016 Одобрена: 29.11.2016

Аннотация. Ведущей тенденцией современного мирового развития остается глобализация, которая охватывает все сферы общественной жизнедеятельности, в том числе экономическую, и ставит перед национальными экономиксами все более сложные задачи, прежде всего – обеспечение конкурентоспособности в мировом масштабе, поиск собственной ниши в мировом разделении труда. Развитие системы мировой торговли характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями – расширением экономической открытости и образованием торговых союзов, направленных на обеспечение максимально благоприятных условий торговли между странами-участницами. Последняя тенденция обусловила актуальность темы исследования «Перспективы Таможенного союза с точки зрения современных теорий региональной интеграции».

Интеграционные процессы происходят на постсоветском пространстве фактически с момента вступления бывшими советскими республиками статуса независимых государств. Уже в 1991г. было создано СНГ, которое объединило 12 стран постсоветского пространства (все бывшие советские республики за исключением прибалтийских). С тех пор интеграционные процессы на постсоветском пространстве приобрели постоянный характер, в связи с чем, нами была поставлена цель – анализ перспектив Таможенного союза с точки зрения современных теорий региональной интеграции.

Означенная цель обусловила необходимость решения ряда задач, а именно: рассмотрения роли и места региональных торговых (экономических) союзов, значимости их опыта, прежде всего, для развивающихся стран и стран с трансформационной экономикой; обоснования значимости открытости национальной экономики для формирования предпосылок обеспечения устойчивого экономического роста, определения уровней торговой (экономической) интеграции; анализа современных взглядов на сущность региональной интеграции; рассмотрения особенностей отдельных региональных торгово-экономических союзов, в том числе Таможенного союза, и определения их места в современной системе мировой торговли.

Исследование основано на применении системного подхода с использованием исторического и логического методов.

Результатом исследования стали выводы о наличии положительной связи между внешней торговлей и экономическим ростом стран-членов региональных союзов, в том числе ТС и ЕАЭС; сформулированы положения относительно выгод и дальнейших экономических и политических перспектив Таможенного Союза и Евразийского экономического союза.

Теоретическая значимость статьи заключается в новизне и возможности дальнейшего исследования взаимосвязи экономических и политических перспектив ТС и ЕАЭС.

Ключевые слова: ВТО, региональные торговые союзы, НАФТА, АНЗЕРТА, АСЕАН, МЕРКОСУР, Таможенный союз, Евразийский экономический союз.

Для ссылки: Казарян Д. М. Перспективы Таможенного Союза с точки зрения современных теорий региональной интеграции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4. С. 148–154. doi:10.18184/2079-4665.2016.7.4.148.154

С 1994 г., когда в рамках ВТО произошла консолидация условий и правил международной торговли, усилились тенденции к формированию такой разновидности экономических союзов, каковы региональные торговые союзы (далее – РТС). Такое явление получило название торгового регионализма. Однако, региональные соглашения содержат внутреннее противоречие: создавая преимущества для ограниченного круга участников, они допускают дискриминационные режимы в отношении «третьих» стран, что наносит ущерб как их экономиксам, так и развитию мирохозяйственных связей в целом.

Формирование РТС является многоаспектным процессом, зависит от ряда факторов, главными из которых можно назвать следующие:

- необходимость поддержки региональных преимуществ в конкурентной борьбе, сохранение и оптимальную защиту традиционных («национальных») рынков и хозяйственных связей;
- повышение конкурентных позиций национальных производств из-за удешевления используемых импортных ресурсов и производственных составляющих и компонентов, принадлежащих партнерским странам;

- снижение транзакционных и транспортных расходов, использование более дешевых факторов производства, имеющихся (и «избыточных») в партнерских странах, с целью удержания конкурентоспособного экспорта, а также повышения внутреннего платежеспособного спроса, а значит – общественного благосостояния;
- возможности уберечься от недобросовестной конкуренции или торговой «агрессии» на внутренних рынках стран-партнеров со стороны других экономических и политических группировок или ТНК. В частности, экспансия японских корпораций в 1970–1980 годах на рынки азиатских и американских стран (включая США) стала ощутимым стимулом к формированию РТС в Восточной Азии и Америке. Сегодня подобные процессы могут связываться с внешней экспансией китайских корпораций;
- расширение возможностей национального среднего бизнеса в части открытия и безопасности деятельности на территориях стран-партнеров;
- ускорение преодоления исторических и культурных противостояний через оживление торговли и взаимное экономическое проникновение¹.

В то же время, в последние годы формирование РТС приобрело новые особенности, среди которых целесообразно выделить следующие:

1. Если ранее соглашения о создании РТС заключались преим. существенно между странами, принадлежащими к одному географическому региону, то сейчас усилились тенденции к созданию союзов географически отдаленных стран (что особенно характерно для стран Азиатско-Тихоокеанского региона).
2. Развивающиеся страны все активнее внедряют мероприятия, направленные на установление тесных торговых связей не с традиционными партнерами, а с большими развитыми странами с целью доступа к их емким рынкам, что, в свою очередь, может стать источником устойчивого расширения экспорта и национального дохода.
3. Вводится практика дифференцированного подхода к срокам внедрения обязательств стран-участниц в рамках отдельных РТС, в зависимости от уровня их экономического развития,
4. Распространяется практика заключения всеобъемлющих соглашений, которые все чаще имеют характер так называемого ВТО + (ВТО «плюс»), т.е. в таких сделках, помимо традиционных торговых вопросов (в том числе по сниже-

нию барьеров для инвестиций, интеллектуальной собственности, добросовестной торговой практике), устанавливаются нормы, направленные на создание наиболее благоприятных регуляторных и инвестиционных режимов, улучшение конкуренции, стандартизации, облегчение условий трудоустройства в партнерских странах, усиление защиты окружающей среды и т.д., т.е. формируются взаимные обязательства, которые содержат элементы, характерные не только для зоны свободной торговли (и таможенного союза), но и для общего рынка (или даже экономического союза) [1].

Формирование РТС, в рамках которых устанавливаются благоприятные условия для расширения торговли, подтверждает мировую тенденцию общего снижения протекционистских мер и барьеров в мировой торговле. При этом, создание РТС, как показывает практика, в большинстве случаев действительно приводит к оживлению внутренней торговли в коротко- и среднесрочном периодах. Однако, последствия в долгосрочной перспективе являются противоречивыми.

Причина заключается в том, что преференциальные условия для стран-партнеров в рамках отдельного экономического союза и одновременно сохранение протекционистских барьеров для других, могут «консервировать» национальную систему производства, а потому – снизить конкурентоспособность, замедлить структурные изменения, сдерживать вхождение новых капиталов и менеджмента, что, в конце концов, может привести к ухудшению структуры внешней торговли.

Поэтому, во-первых, начальный рост объемов торговли внутри РТС со временем прекращается, и доля внутренней торговли в долгосрочном периоде не претерпит существенных изменений, во-вторых – указанный рост может свидетельствовать лишь о росте товарооборота, которое, однако, имеет незначительное влияние на уровень дохода страны.

К тому же, как правило, внутренняя торговля отдельных РТС составляет относительно незначительную долю общего экспорта стран-участниц и к тому же характеризуется заметной нестабильностью. Исключение (кроме ЕС), составляет НАФТА, и АНЗЕРТА (таможенный союз Австралии и Новой Зеландии, в рамках которого с 1983г., с момента подписания соглашения, двусторонняя торговля выросла более чем на 500%). Однако в двух последних союзах лишь одна страна (Мексика) относится к развивающимся; остальные – развитые страны с прочными рыночными и внерыночными институтами.

¹Wacziarg R. Measuring the Dynamic Gains from Trade. <http://wber.oxfordjournals.org>

В то же время, результативность деятельности РТС растет, если основанием (целью) интеграции является именно обеспечение конкурентоспособности экспорта всех (или большинства) стран-участниц, а не потребности наращивания внутрирегиональных объемов торговли и/или укрепление отдельных сфер или отраслей в странах-участницах.

Так, для стран Юго-Восточной Азии важным фактором усиления региональных связей была именно интеграция в глобальную экономику. Экспорт на внешние рынки формировал высокий спрос на импорт из соседних стран. Усиление Кореи и открытость Китая способствовали региональному росту, а вместе с тем, и укреплению экономик региона. То есть формирование АСЕАН происходило на волне экономического роста и интеграционного расширения, а не ограничения внешнеторговых связей. Для стран АСЕАН характерно: постоянное наращивание объемов внешнеторговых операций на высокочастотных рынках, достаточно высокая значимость взаимного экспорта (в течение последних лет составляет примерно четверть общего объема экспорта), значительная географическая диверсификация экспорта¹. Это усиливает конкурентные позиции и делает страны менее уязвимыми к непредсказуемым осложнениям в отдельных экономиках.

РТС предоставляют странам-членам определенные политические и экономические преимущества, однако они не являются альтернативой интеграции в глобальную экономику, и в частности никоим образом не должны противоречить требованиям ВТО. Как отмечалось выше, ВТО запрещает торговую дискриминацию и направляет усилия в направлении распространения и укрепления экономической открытости. В общем ВТО не запрещает создание региональных торговых союзов. От стран-участниц ВТО требуется неприменения дискриминационных мер против стран не участниц союза. В то же время, внутренние торговые барьеры должны снижаться с целью обеспечения «полноты» интеграции. Сегодня по РТС принят «компромиссный» вариант, согласно которому признается, что они эффективны, если дополняют многосторонние соглашения или стратегию «индивидуальной» либерализации и направленные на улучшение конкурентоспособности в целом².

Значимость отдельного РТС не должна переоцениваться с точки зрения экономической «самодостаточности» для обеспечения устойчивого роста и развития. Как отмечалось, большинство РТС объединяют небольшие экономики. Так, ВВП стран МЕРКОСУР, таможенного союза, в состав

которого входят только развивающиеся страны Южной Америки, сегодня составляет около 7% ВВП США.

Однако, даже европейские развитые страны сегодня не способны обеспечить устойчивое развитие и достойное качество жизни граждан, используя только внутренние ресурсы. Тем более, нельзя надеяться, что развивающиеся страны, или страны с трансформационными экономиками, смогут создать прочный базис долгосрочного развития в рамках замкнутого экономического союза. То есть, для таких стран, по сути, нет рациональной альтернативы развития, чем ускоренная и активная интеграция в мировую экономику и устойчивый доступ к развитым мировым рынкам (поскольку замкнутость и отдельные преференции, как отмечалось, не могут играть роль долгосрочного фактора роста).

Задачи обеспечения устойчивого развития для развитых стран и развивающихся стран, могут существенно различаться. Для развитых стран важна экспансия наружу с целью расширения сфер влияния, привлечения к технологическим цепям как можно большего круга стран. Для развивающихся стран важным является предотвращение разрушительного воздействию отдельных глобализационных факторов, в частности, торговых шоков.

Для развивающихся стран и стран с трансформационной экономикой характерны попытки одновременного достижения двух несовместимых целей, связанных, с одной стороны, с общей либерализацией экономической среды страны, с другой, с попытками защиты отдельных рынков. Это, по сути, препятствует возможности полноценно воспользоваться выгодами расширения системы мировой торговли.

Участие страны в нескольких разноуровневых интеграционных объединениях может привести как к усложнению политики и противоречивости внедряемых мероприятий, так и отразиться на экономических результатах в целом. Это связано с тем, что преимущества или преференции, которые одни страны предоставляют другим, могут лишиться (или быть неоправданно расширены) в переплетении противоречивых двусторонних или многосторонних соглашений.

Так, наличие ряда разноплановых двусторонних и многосторонних соглашений может привести к так называемому «клубку спагетти» – усложнению механизмов определения страны происхождения, а следовательно, блокировке или неоправданному расширению торговых потоков, следствием чего

¹ Association of Southeast Asian Nations. <http://www.aseansec.org/64.htm>.

² Global Economic Prospects 2012. <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPPECTS/GEPEXT/EXTGEP2012/>.

может стать усиление тензизации внешнеэкономической деятельности.

Чаще всего негативные последствия возникают при попытке внедрить элементы общей тарифной политики в рамках одного объединения с одновременной направленностью на режим свободной торговли с третьими странами. Попытки введения разноскоростной и разноуровневой интеграции могут усложнить политику и иметь сомнительную результативность, поскольку многочисленные разноплановые взаимные обязательства в рамках одного режима (прежде всего, таможенного союза) расширяют «клубок спагетти», следствием чего может стать дальнейшее расширение противоречивых сфер.

Развивающиеся страны, или страны с трансформационной экономикой, стремящиеся к образованию таможенного союза, должны учитывать то, что его создание мгновенно не устраняет конфликтных ситуаций, поскольку обеспечение конкурентоспособности может противоречить требованиям в рамках таможенного союза. Вследствие внешних и внутренних дисбалансов, которые по-разному влияют на отдельные экономики, возникали и возникают торговые споры и взаимные обвинения в нарушении договоренностей, что наносит ущерб международному авторитету союза.

Примером могут послужить противоречия в МЕРКОСУР. Так, характерным для стран Южной Америки является то, что расширение торговли не сопровождалось усилением экономической стабильности в странах региона, что обусловлено, прежде всего, высокой зависимостью стран от внешних рынков. Даже крупные страны (Бразилия, Аргентина), несмотря на определенные успехи в становлении национальных экономик, направляли на рынки США 25–30% своего экспорта, надеясь в перспективе укрепить свои позиции. Ситуация усугубляется тем, что в экспорте Бразилии и Аргентины доля сырьевой и низкотехнологической продукции остается на уровне 50%, АСН (региональное социально-экономическое содружество стран Латинской Америки: Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу) – достигает 70–80% [4].

С созданием МЕРКОСУР возникли надежды на оживление внутрирегиональной интеграции, уменьшение зависимости от внешних рынков и внедрение политики долгосрочного устойчивого развития. Первые годы, казалось, подтверждали такие ожидания – общая торговля между странами заметно возрастала, как и экономическая и политическая значимость стран-участников.

МЕРКОСУР формировался как таможенный союз, и именно Бразилия, как экономически и политиче-

ски наиболее мощная страна союза, настаивала на такой форме, требуя установления высоких единых защитных тарифов.

Однако, существенной институциональной слабостью союза стала неспособность стран в условиях ухудшения международной экономики удержать макроэкономическую стабильность, что, в свою очередь, требовало восстановления и применения протекционистских мер или отказа от жестких согласованных политических мероприятий. В частности, в результате кризиса в Бразилии в начале 1999 г. и девальвации песо примерно на 50%, бразильские товары стали более конкурентоспособными по сравнению с товарами других стран-участниц союза. Аргентина, а затем Уругвай ввели ограничения на бразильские товары и отказались от поддержки единого тарифа, прежде всего, на импорт информационно-технологических товаров, сельскохозяйственного оборудования и тому подобное. В дальнейшем противоречия только усиливались: Аргентина обвиняла Бразилию в демпинге и искусственной поддержке неэффективных предприятий, Бразилия Аргентину – в протекционизме. Таким образом, даже принадлежность к одному таможенному союзу не ликвидирует угрозы антидемпинговых расследований. Так, за десятилетие (в 1995–2004 гг.) Аргентина инициировала против Бразилии (страны-основательницы МЕРКОСУР) 34 антидемпинговых расследования, касающиеся различных отраслей и различных товаров¹.

Успех РТС связывается с наличием среди участников мощного лидера (развитой страны или группы развитых стран, с устоявшимися институтами, которые непосредственно являются членами РТС или на которые ориентированы другие страны-члены). Только в таком случае диспропорции в экономическом и технологическом развитии стран-участниц смогут не приводить к конфликтам, а быть взаимно нейтрализованными (с дополнительными удобствами в повышении технологичности производства «слабых» стран) и даже способствовать повышению эффективности размещения производительных сил в регионе.

Так, в рамках НАФТА комбинация низкотехнологической / низкооплачиваемой экономики (Мексика) и высокотехнологичных / высокопроизводительных экономик (США, Канада) способствовала как конкурентоспособности производимых товаров, так и определенному техническому переоснащению Мексики. В то же время, привязка слабой страны к развитой таит в себе определенные макроэкономические риски. Так, кризисные шоки имеют большее влияние на страны-сателлиты. Например, замедление эко-

¹ Global Antidumping Database. <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources>

номического роста в начале XXI века в США имело сильное негативное влияние на экономику Мексики: если в США рост реального ВВП составляло в 2001 г. – 0,8%, а в 2002 г. – 1,9%, то в Мексике в 2001 г. было зафиксировано экономическое падение, а в 2002 г. рост составил лишь 0,6%¹.

Объединение только «слабых» стран, без четкой ориентированности на мощную развитую экономику, не приносит существенных долгосрочных выгод. Более того, хотя консервация связей в рамках союзов «слабых» стран, как правило, сопровождается усилением неэффективности производства или ухудшением показателей производственной специализации, однако в условиях замкнутости временно могут расти стоимостные объемы торговли (без улучшения качества товаров и повышения эффективности производства).

Хотя в большинстве случаев страны, создавая РТС, декларируют ориентированность на общие экономические приоритеты и принципы невмешательства в политические проблемы стран-партнеров, однако, если товары, услуги, капиталы, трудовые ресурсы начинают свободно передвигаться в рамках региона, то внутренние (макроэкономические, социальные) проблемы одной страны будут с неизбежностью отражаться на ее партнерах [2].

Действительно, экономические соглашения могут способствовать решению не только экономических, но и политических проблем. Долгосрочные же выгоды от экономической интеграции проявляются не только в оживлении торговли или расширении инвестиционных потоков, но, что не менее важно, в углублении взаимной гуманитарной зависимости и распространении ценностей общества страны-лидера.

В таком случае следует ожидать, что взаимные обязательства смогут углубляться и приобретать более широкие масштабы, в том числе для усиления общих позиций в отношениях с другими странами. При этом, непосредственная выработка общей политики все больше концентрируется в стране-лидере (в условиях отсутствия нескольких «равнозначных» лидеров, как, например, Франция и Германия в ЕС).

В дальнейшем, во-первых, усиление политизации приводит к тому, что решения по экономической политике далеко не всегда будут вызваны рациональностью или эффективностью, во-вторых, в случае слабых гражданских институтов страны-лидера, политизация может привести к игнорированию

потребностей стран-сателлитов, в-третьих, концентрация решения всех вопросов в центре (стране-лидере) приведет к ослаблению связей между странами-сателлитами.

В результате, если такие действия лидера вызывают противоречия и взаимные упреки, может усилиться политическая напряженность, а с ней ухудшится и уровень экономического сотрудничества.

Практический интеграционный успех деятельности РТС является лучшим аргументом для привлечения новых участников. Выразительным подтверждением тезиса является тот факт, что в сентябре 2013 г. руководство Армении объявило о своих намерениях войти в Таможенный союз (далее – ТС) и принять участие в формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), тем самым фактически отказавшись от ранее провозглашенного стремление заключить соглашение с ЕС об ассоциации и зоне свободной торговли. При этом Армения не имеет общих границ с другими странами ТС [3, 4].

Стимулом для присоединения новых членов к ТС и ЕАЭС должна стать экономическая успешность этого геополитического и геоэкономического проекта. Ожидается, что в настоящее время аморфная Евразийская парламентская ассамблея в перспективе может превратиться в Евразийский парламент (Парламент ЕАЭС) с функциями, подобными тем, что выполняет Европарламент [5]. На отдаленную перспективу планируется создание и других наднациональных органов: Совета глав республик, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Межгосударственно-го исполнительного комитета и др. [6]

В глобальном стратегическом смысле руководство Российской Федерации предлагает модель мощного наднационального объединения, способного превратиться в один из «полюсов» современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом². А на более отдаленную перспективу вообще предлагается создать «гармоничное сообщество экономик от Лиссабона до Владивостока»³. Таким образом, прогнозируется, что развитие ЕАЭС потенциально может привести к его равноправным партнерским отношениям с ЕС и образованию вместе с последним интеграционного объединения с такой экономической мощью, что сможет полноценно конкурировать с Китаем – будущим мировым экономическим лидером [7].

¹ International Financial Statistics. <http://ifs.apdi.net/imf/about.asp>.

² Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3.10.2011. <http://izvestia.ru/news/502761>

³ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012. <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

Дальнейшее углубление евразийской экономической интеграции должно привести к возникновению единой экономической системы с функционированием общей валюты. Развитие экономической интеграции должно стимулировать активизацию сотрудничества в политической, правовой, военной, социальной, культурной и других сферах. Таким образом, предусмотрена трансформация ЕАЭС в наднациональное объединение – Евразийский союз, который на основе экономической интеграции должен вобрать в себя максимально много других сфер сотрудничества [8, 9].

Ожидается также трансформация ОДКБ в связи с возникновением у ЕАЭС новых функций, в том числе в сфере общей безопасности и обороны – создание «Единого оборонного пространства». [10] Итак, Россия стремится к созданию достаточно мощной военно-политической системы, которая в региональном контексте должна стать гарантом политической гегемонии России на постсоветском пространстве, а в глобальном – превратиться в могучего геостратегического игрока в военно-политической плоскости, наряду с НАТО (во главе с США) и КНР.

Таким образом, сотрудничество в рамках ТС должно обеспечить реализацию экономических интересов стран-участниц. Именно экономические выгоды от взаимной торговли товарами и услугами по единым таможенным правилам в отношении третьих стран, совместного использования транспортной инфраструктуры должны стать для всех партнеров стимулами для дальнейшей интеграции стран в ТС и ЕАЭС.

Усиление и углубление интеграционных связей, а значит, и конкурентоспособности, предоставляет дополнительные стимулы улучшению инвестиционной среды, совершенствованию качества рабочей силы, способствует внедрению и соблюдению системы ценностей стратегических партнеров.

Список литературы

1. Мурадов К. Региональные и двусторонние соглашения о свободной торговле // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 7.
2. Зыков А.А., Ивочкина И.А. Таможенные союзы мира: интеграция или противостояние // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. Материалы II международной научно-практической конференции в 2-х частях. 2016. С. 829–840.
3. Айрапетян А. Оценка перспектив присоединения Армении к Таможенному союзу // Механизмы развития современного общества Сборник научных статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. 2014. С. 5–8.
4. Евсеева А.А., Рябоконеко К.Р. Анализ перспективы присоединения Армении и Киргизии к Таможенному союзу // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 3036–3040.
5. Джабиев А.П. Таможенный союз Евразийского экономического союза: тенденции и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58-1). С. 158–161.
6. Хапилин С.А. Обеспечение конвергенции таможенной политики государств-членов Таможенного союза в условиях перехода к евразийскому экономическому союзу // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 180–184.
7. Стародубцев С.В. Договор о Евразийском экономическом союзе и дальнейшее развитие таможенного права Таможенного союза // Философия социальных коммуникаций. 2016. № 1-2 (34-35). С. 80–85.
8. Бровко Н.А. Позитивные и негативные тенденции присоединения Кыргызской Республики к Таможенному союзу // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 2. С. 83–87.
9. Вьюнов В.Н., Сидельникова А.А., Егшин Е.Е. Республика Казахстан в таможенном союзе и в евразийском экономическом союзе // День науки. Сб. мат. конф. 2015. С. 91–94.
10. Дроздова С.А. Таможенный союз и Единое экономическое пространство – основа формирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2014. № 4. С. 12–15.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

PROSPECTS FOR THE CUSTOMS UNION IN TERMS OF MODERN THEORIES OF REGIONAL INTEGRATION

Davit Ghazaryan

Abstract

Leading the trend of world development is globalization, which covers all areas of public life, including economic, and national economies poses more challenges, first and foremost – ensuring competitiveness on a global scale, find their own niche in the international division of labor.

The development of the global trading system is characterized by two interrelated trends – the expansion of economic openness and the formation of trade unions, to ensure the most favorable terms of trade between the participating countries. The latest trend has led to the relevance of research topic "Prospects of Customs Union from the point of view of modern theories of regional integration."

The integration processes taking place in the former Soviet Union in fact since joining the former Soviet republics of the status of independent states. Already in 1991. CIS was created, which brought together 12 post-Soviet countries (all former Soviet republics except the Baltic). Since then, the integration processes in the post-Soviet space are permanent, and therefore, we set a goal – to analyze the prospects of the Customs Union from the point of view of modern theories of regional integration.

Notwithstanding that goal has led to the need to address a number of problems, namely:

- consideration of the role and place of regional trade (economic) union, the importance of their experience, especially for developing countries and countries with economies in transformation;
- justify the importance of the openness of the national economy to generate the preconditions for sustainable economic growth, determining the levels of trade (economic) integration;
- analysis of modern views on the nature of regional integration;
- consideration of the characteristics of individual regional trade and economic unions, including the Customs Union, and determine their place in the modern system of world trade.

The study is based on the use of a systematic approach using historical and logical methods.

The result of the study was the conclusion there is a positive relationship between foreign trade and economic growth of member countries of the regional unions, including TC and the EAEC; articulated position relative to the benefits and future economic and political prospects of the Customs Union and the Eurasian Economic Union.

The theoretical significance of the article is the novelty and the possibility of further study the relationship between economic and political prospects of the vehicle and the EAEC.

Keywords: WTO, regional trade unions, NAFTA, ANZERTA, ASEAN, Mercosur, the Customs Union, the Eurasian Economic Union.

Correspondence: Ghazaryan Davit Mehakovich, Public Administration Academy, Yerevan, Armenia, Assistant Minister for Regional management and development of the Republic of Armenia, constitutionlawgroup@gmail.com

Reference: Ghazaryan D. M. Prospects for the customs union in terms of modern theories of regional integration. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2016, vol. 7, no. 4, pp. 148–154. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.148.154

References

1. Muradov K. Regional and bilateral free trade agreements. *World Economy and International Relations*, 2007, no. 7. (In Russ.)
2. Zykov A.A., Ivochkina I.A. Customs unions of the world: integration or confrontation. Potential socio-economic development of the Russian Federation in the new economic environment. Proceedings of the II International scientific-practical conference in 2 parts, 2016, pp. 829–840. (In Russ.)
3. Hayrapetyan A. Assessment of the prospects of Armenia's joining the Customs Union. Mechanisms of development of modern society Collected articles on materials of the International correspondence scientific-practical conference. Laboratory of Applied Economic Research named Keynes, 2014, pp. 5–8. (In Russ.)
4. Evseev A.A., Ryabokononko K.R. An analysis of the prospects of Armenia and Kyrgyzstan to join the Customs Union. *Scientific Methodological Concept electronic magazine*, 2015, vol. 13, pp. 3036–3040. (In Russ.)
5. Jabiyev A.P. The Customs Union of the Eurasian Economic Union: Trends and Prospects. *Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 5-1 (58-1), pp. 158–161. (In Russ.)
6. Khapilin S.A. Ensuring convergence of the customs policy of the Member States of the Customs Union in the transition to the Eurasian Economic Union. *Business-in-law. Economics and Law Journal*, 2014, no. 6, pp. 180–184. (In Russ.)
7. Starodubtsev S.V. Treaty on the Eurasian Economic Union and further development of the customs law of the Customs Union. *Philosophy of Social Communications*, 2016, no. 1-2 (34-35), pp. 80–85. (In Russ.)
8. Brovko N.A. Positive and negative trends in the Kyrgyz Republic joining the Customs Union. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 83–87. (In Russ.)
9. Vyunov V.N., Sidelnikov A.A., Egoshin E.E. The Republic of Kazakhstan in the Customs Union and the Eurasian Economic Union. Science Day. Coll. mat. Conf., 2015, pp 91–94. (In Russ.)
10. Drozdov S.A. The Customs Union and the Common Economic Space – the basis of the formation of the Eurasian Economic Union. *Customs*, 2014, no. 4, pp. 12–15. (In Russ.)